

А. С. Пушкин

в садах

Лицея

Шалманова Елена Ильинична, учитель

первой категории

***МОУ «Барашевская средняя
общеобразовательная школа»***

Теньгушевского района

Республики Мордовия

На гербе Лицея изображены сова, лира, свиток и два венка – дубовый и лавровый.

Внизу было написано: «Для общей пользы».

Сова обозначала мудрость, лира – словесность, свиток – науки, а венки – награды достойным воспитанникам.

19 октября

1811 года.

На торжественном
открытии
присутствовал государь
император.

- Вы помните: когда возник
Лицей,
Как царь для нас открыл
чертог Царицын,
И мы пришли.
И встретил нас Куницын
Приветствием меж
царственных гостей...

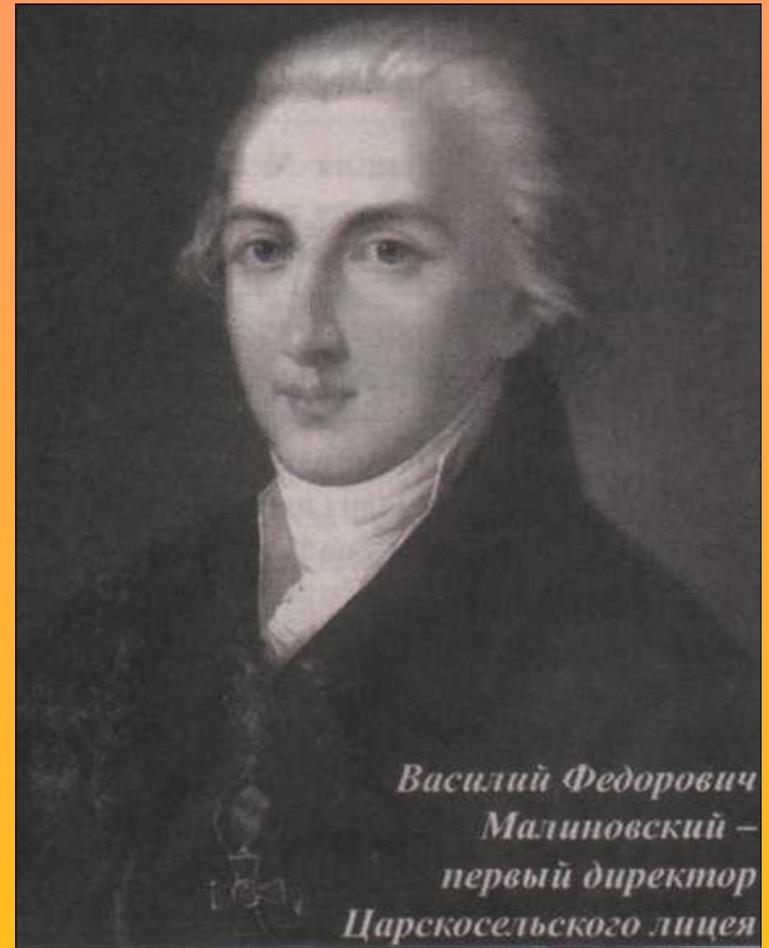
На столе лежала «высочайшая грамота», сбоку висела на голубой ленточке восковая печать...



Император Александр I



Императрица Елизавета Алексеевна



*Василий Федорович
Малиновский –
первый директор
Царскосельского лицея*

**Выступал директор Малиновский. Затем – Куницын:
«Настанет время, когда отечество поручит вам
священный долг хранить общественное благо!»**

Каморки лицеистов были малы, тесны и темноваты. На двери было написано: «№ 13 – Иван Пущин». Над надписью было прорезано окошечко, задернутое кисейной занавеской. Комната Жанно не понравилась, но он повеселел, поглядев на соседнюю дверь: «№14 - Александр Пушкин» и такое же окошечко. Спать ложились в 9 вечера. В это время полагалось тушить свечку металлическим колпачком. Свечей добавочных не выдавали: сжег – сиди в темноте.

- Скоро все лицеисты объявили себя скотобратцами и, как водится, наделили друг друга прозвищами.:

Кюхельбекер – Виля, Кюхля

Дельвиг – Тося

Горчаков – Князь, Франт

Данзас – Медведь

Пушин – Иван Великий, Жанно

Пушкин – Егоза, Француз

Не пропускались лицеистами и дни рождения:

- Любезный именинник,

О Пушин дорогой!

Пришел к тебе пустынный

С открытою душой...

или

- Слава, честь лицейских муз,

О, бессмертный Илличевский!

Меж поэтами ты туз!

Все гласят тебе лицейски

Криком: «Виват!

Ты родился – всякий рад!»

Гвардия выглядела совсем не так, как на параде,- сапоги были нечищены, за плечами ранцы и скатанные шинели. Шли походным шагом, не очень соблюдая равнение...

-Послушай, Жанно, так продолжаться не может. Москва – моя родина. Злодей в Москве. А мы... Надобно отправиться к Кутузову и попроситься в армию!

**Пушкин писал, вернее, набрасывал
строчки.
Перо его едва не ломалось...**

**Где наша роза?
Друзья мои!
Увяла роза,
Дитя зари!..
Не говори:
Так вянет младость!
Не говори:
Вот жизни радость
Цветку скажи:
Прости, жалею!
И на лилею
Нам укажи.**

«Прилежен, но нетерпелив,
в русском языке не столь
твёрд, сколь блистателен».

-Определите, каковы суть главные
качества писателя?

-Главное качество писателя – есть
скрытый гений, который проявляет
себя в общении с музами
неожиданном и высоком
Пушкин читал, всё более
воодушевляясь. О минувшем веке,
о памятниках, об Орлове,
Суворове, Державине, о нашествии
Наполеона, о родной Москве, о
победе над врагом, о призвании
поэта...

Державин поднялся и протянул обе
руки к Пушкину. Пушкин дико
посмотрел вокруг и вдруг заметил,
что в зале сидит множество людей,
что за столом экзаменаторы, а у
Державина на щеке слеза...

У лицейских появился свой журнал. Это была книжка в красном сафьяновом переплёте. На переплёте были вытеснены буквы «Лицейский Мудрец» в золотом венке и год «1815».

Журнал помещал стихи и прозу, откликался на все лицейские события.

Страницы были переписаны аккуратной рукой лицеиста Данзаса. Он так и написал

в заглавии: «Печатано в типографии Данзаса».

-Давайте поклянёмся! – предложил Жанно. Они соединили руки. С серьёзными лицами обещали они заниматься «возвышенным» и посвятить себя дружбе вечной и отечеству просвещённому. Договор был объявлен тайным.

А что же будущее?

У каждого было «своё»: у Пушкина, Дельвига и Кюхельбекера – стихи, У Матюшкина – корабли. Горчаков, конечно будет дипломатом, Корф – Чиновником, Яковлев – музыкантом...

-Пушин будет мудрецом, - сказал однажды Дельвиг, - он умнее всех нас.

Лицейские должны быть людьми и образованными и
разумеющими светское обхождение. Танцы, разумные беседы,
посещение почтенных семейств – всё это Обязательно!
Следует с честью носить мундир лицейский!

Егор Антонович Энгельгардт.

Шесть лет промчалось, как мечтанье,
В объятьях сладкой тишины,
И уж отечества призванье
Гремит нам: «Шествуйте, сыны!»

Простимся, братья! Руку в руку!
Обнимемся в последний раз!
Судьба на вечную разлуку,
Быть может породнила нас!..

Антон Дельвиг

Всей толпой лицеисты окружили
Энгельгардта, и он стал
раздавать окончившим
чугунные кольца –
знак вечной и доброй памяти
о Лицее.

Прощай, Лицей! Теперь уж
по-настоящему – прощай!
Мы взрослые!

**- Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа неразделим и вечен –
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных
муз.**

**Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир
чужбина;
Отечество нам Царское село!**